

Я больше... не могу идти...

Нефтерос наконец-то остановилась, прислонившись к стволу дерева. Несколько дней подряд она безостановочно пользовалась небесным мистицизмом без еды, воды или отдыха и поэтому больше не могла лечить себя с помощью магии.

Сейчас Нефтерос далеко от леса, в котором ее нашел Бифронс, но в отчаянной попытке сбежать она заблудилась и теперь понятия не имеет, где находится. На своем пути она прошла мимо несчетного количества полей и городов, поэтому не знает даже своего примерного местоположения. Все, что ей остается, — оказаться пойманной монстром и быть съеденной бог знает где. Облачное небо над ее головой, на которое она смотрела затуманенным взглядом, было очень мрачным.

Такова моя судьба? Это за то, что я предала своего мастера, да?..

Она не сожалеет о том, что сбежала. Однако ей все же хочется, чтобы кто-то находился рядом с ней, когда она встретит свой конец.

— Ха-ха... — усмехнулась Нефтерос, когда первым, что пришло ей в голову, оказалось лицо Нефелии.

Она была очень неприятной: вот так появляться в подобные моменты. И тем не менее...

Она... первая, кто протянула мне руку помощи, не так ли?..

Даже сейчас она ненавидит эту девчонку. Теперь, когда она знает «правду», чувства Нефтерос стали ещё ближе к тому, чтобы называться отвращением. Однако...

Быть одной... так неприятно...

Время, что она провела с Нефелией... Правильно ли называть ту девочку Нефелией, этого она не знает. Но с того момента, как она была вместе с Заганом и остальными, прошло не так много времени. Нефтерос провела с ними всего лишь три дня, однако жаждет вернуться в те дни. И пока она медленно теряла сознание, шуршание достигло ее ушей.

Он догнал меня... Наконец-то...

Устремив золотые глаза в сторону звука, она увидела не монстра, отправленного Бифронсом.

— Эй, вон та, что лежит на земле, разве не маг?

Перед ней появилась группа рыцарей в серебряных доспехах. В руках они держали мечи, украшенные гербами. Это Ангельские рыцари церкви. Нефтерос знает, что они являются группой, заклеившей магов «злодеями» и считающей, что убивать магов — это их смысл жизни.

В конце концов я буду убита Ангельскими рыцарями, да?..

Ей не нравилось такое развитие событий, но все еще казалось, что это лучше, чем умереть от лап какого-то неописуемого монстра. В любом случае, у нее не осталось сил, чтобы даже поднять на них взгляд. И вот так, словно проиграв усталости, Нефтерос закрыла глаза...

— Держись. Вот, немного воды. Ты можешь пить?

По какой-то причине Ангельские рыцари не пронзили ее своими мечами. Наоборот, они попытались спасти Нефтерос.

— Э?..

Нефтерос оказалась совершенно сбита с толку таким неожиданным поворотом событий, когда один из рыцарей протянул ей фляжку.

Вода!..

Нефтерос схватила фляжку дрожащими руками и торопливо поднесла ее ко рту. Холодная вода, текущая по ее сухому горлу, сопровождалась жгучей болью.

— Ух... Акх...

Не имея возможности нормально пить, она раскашлялась, а вода пролилась на ее темную кожу. Затем Ангельские рыцари попытались успокоить ее, даже не усмехнувшись над ее неприглядным видом:

— Все в порядке. Успокойся и пей.

И, когда боль утихла, Нефтерос наконец-то смогла заговорить:

— Почему... Ангельский рыцарь?..

Ангельский рыцарь взглянул на нее с заинтересованным выражением лица:

— Мы патрулируем лес.

— Это... не то...

Нефтерос знает, что Ангельские рыцари и маги должны быть врагами.

И, наконец-то поняв, что она пытается сказать, Ангельский рыцарь весело рассмеялся:

— Я не знаю, кто ты такая, но мы не настолько бесчувственны, чтобы проигнорировать раненую женщину.

Это было поистине невероятным заявлением; пока она думала, что ответить, заговорил уже другой Ангельский рыцарь:

— Видимо, она сильно ослабла. Не лучше ли отложить болтовню и отнести ее в штаб для лечения?

— Ты прав. Нам также поступали сообщения о том, что поблизости видели монстра...

Монстр... Догадавшись, что, скорее всего, они имеют в виду гонящуюся за ней химеру, Нефтерос распахнула глаза. Зверь идет за ней, поэтому было очевидно, что он вторгся в этот лес.

— Вы, все, бегите... он идет.

— Не беспокойся. Мы не настолько слабы, чтобы пасть от лап какого-то...

Ангельского рыцаря внезапно прервал странный голос. Посмотрев в сторону этого голоса, они увидели, как из лесных зарослей вырвался монстр с несчетным количеством конечностей.

— Ух, что это за отвратное чудище?!

Монстр нацелился на Нефтерос. Быстрее, чем Ангельские рыцари могли достать свои мечи, монстр взмахнул рукой, словно собираясь раздавить ее и всех рыцарей.

— Ах!

Рука Ангельского рыцаря, поддерживающего Нефтерос, сломалась, словно соломинка, но, к счастью, он выжил. Бросив идею достать меч, рыцарь сразу же отскочил назад вместе с ней. По его действиям Нефтерос заметила, что он очень сильный человек. Однако больше он не мог сражаться.

Узрев это, остальные Ангельские рыцари достали свои мечи и бросились на монстра.

— Ричард! Хватай ее и беги! Позови подкрепление из штаба!

— Ух... Простите. Оставляю чудище на вас!

Ангельский рыцарь со сломанной рукой наверняка понял, что будет лишь помехой, и поэтому поднял Нефтерос, посадил ее на свою лошадь, а затем запрыгнул сам.

Какие-то Ангельские рыцари ни за что не смогут победить химеру, внутри которой заложен фрагмент Повелителя Демонов...

Спустя считанные минуты они превратятся в фарш. Тем не менее это оказалось неожиданным источником облегчения.

Если я воспользуюсь ими как живым щитом и сбегу...

Это даст ей всего лишь несколько минут, но если она сбежит на лошади, то она сможет выиграть достаточно времени, чтобы восстановить немного сил. И тогда же у нее появится возможность хотя бы запечатать монстра. Это... то, что она бы сделала, но...

— Эй, ты что делаешь, женщина?!

— Уезжай. Эта штука гонится за мной, — сказала Нефтерос, выскользнув из-под руки Ангельского рыцаря и шлепнув лошадь по крупу, чтобы та рванула вперед.

Даже сама Нефтерос не поняла, почему она отказывается от своего единственного шанса на выживание. Возможно, это случилось из-за простого нежелания вести себя как Бифронс.

В любом случае, только я должна быть убита этой штукой...

Именно по этой причине она и будет сражаться. К тому времени, когда она спустилась с лошади, один из Ангельских рыцарей уже оказался повержен. Он явно не смог уклониться от лап монстра. Рыцарь лежал на земле, распластавшись, совершенно неподвижно. Теперь, когда один рыцарь уехал на лошади, а другой оказался повержен, всего их осталось четверо.

— Селини Шавлиодус! — запела Нефтерос на небесном, положив обе руки на землю, после чего из земли вырос кристальный клинок.

Клинок пронзил конечности монстра, чем защитил Ангельских рыцарей. В ту же секунду на Нефтерос нахлынуло сильное головокружение, отчего она больше не могла стоять.

Глупо было думать, что я восстановлю достаточно сил лишь от одного глотка воды...

Нефтерос больше не могла стоять, но все же она нашла в себе силы поднять голос.

— Бегите! Эта штука бессмертна! Вы не сможете убить ее!

Они уже наверняка поняли, какой ошеломляющей силой обладает этот монстр. И тем не менее Ангельские рыцари вновь взяли за свои мечи и повернулись к монстру.

— Ни за что. Сколько людей станет жертвами, если эта тварь доберется до города? Кроме того, когда та, кого мы желаем защитить, стоит и сражается, мы, Ангельские рыцари, просто не можем бежать!

У него было лицо человека, готового умереть.

Почему?! Даже когда я даю вам шанс сбежать, вы...

Нефтерос знала, что у них нет никакого шанса на победу, однако Ангельские рыцари стойко сражались против монстра. И вот она вытянула руки, пытаясь спасти их, но так и не смогла сотворить небесный мистицизм. К сожалению, у нее не осталось ни капельки маны. В это же время еще один рыцарь пал на землю, после того как пронзили его туловище.

— Просто... бегите...

Другой Ангельский рыцарь попытался спасти своего пронзенного товарища, рубанув по руке монстра, но его клинок попросту сломался. И в ту же секунду, замерев из-за потери оружия, он оказался растоптан монстром.

— Просто послушайте меня и бегите! — отчаянно крикнула Нефтерос, но ее желание все никак не достигало рыцарей.

Несмотря на потери, рыцари не дрогнули и продолжали махать мечами.

— Держитесь, пока не прибудет подкрепление! Оно обязательно придет!

Ангельский рыцарь, выкрикнувший это, оказался откинут монстром, после чего, врезавшись в ствол дерева, перестал двигаться. В это же время последний рыцарь проскользнул мимо руки монстра, а затем подскочил высоко в воздух.

— О-о-о! Сгинь, чертово чудище!

Его меч попал прямо по черепу монстра, но рыцарь не смог разрубить его.

— Черт тебя подери! Черт, черт, че-о-о-о-орт! Га-а-а!

Монстр раскрыл пасть и разгрыз Ангельского рыцаря надвое. Отбросив побежденного рыцаря в сторону, монстр наконец-то сосредоточил свое внимание на Нефтерос. Ее голос охрип от криков, и она больше не могла петь на небесном. Нефтерос уставилась на монстра, почти не проявляя какого-либо сопротивления, когда его уродливая рука устремилась на нее.

— Двигайся!

Рыцарь, который был побежден самым первым, окликнул Нефтерос. Видимо, он все еще может двигаться, несмотря на раны, и он толкнул Нефтерос в сторону. Сразу же после этого с места, на котором стояла Нефтерос, брызнула кровь. Нефтерос даже не смогла взглянуть на лицо спасшего ее Ангельского рыцаря.

— Почему?..

Если бы он просто притворился мертвым, то смог бы спасти свою жизнь. Мог бы выжить. Так почему же отбросил свою жизнь? И пока Нефтерос гадала над этим вопросом, по ее щекам потекли слезы.

Разве было бы не лучше... если бы умерла только я?..

И это так, но почему же эти Ангельские рыцари умерли, пытаюсь спасти ее? И почему ей так больно смотреть, как умирают люди, чьих имен она даже не знает?

— Сколько... это еще будет продолжаться?.. — спросила Нефтерос, явно устав.

Она уже давно должна была умереть. Ей стоило просто сдаться, но эта досадная ситуация злила ее до глубины души. Она больше не может воспользоваться небесным мистицизмом. То же самое относится к магии. У нее не осталось сил.

И вот Нефтерос закричала, не понимая собственных чувств:

— Будто я смирюсь с тем, что окажусь убитой кем-то вроде тебя! Тупица-а-а! — закричала Нефтерос, чьи слова эхом разнеслись по лесу.

Услышав этот отчаянный крик, монстр просто открыл свои огромные челюсти, чтобы проглотить Нефтерос. И, как только они закрылись... их разорвало светом.

— Э? — издала вздох сбитая с толку Нефтерос, пока ее нежно обнимали.

— Прости за опоздание.

Это был знакомый голос. Она уже слышала его ранее, но было сложно поверить в то, насколько обнадеживающим он звучал.

— А теперь я отомщу за своих подчиненных. Мерзкое создание, ты столкнешься с гневом Архангела Шастиль Лилквист!

В какой-то момент, совершенно не понимая, куда она бежит, Нефтерос оказалась в регионе Кианоидес. Стоящая перед Нефтерос девочка напоминала героя прямиком из сказки. На эту девочку совершенно нельзя полагаться, однако Нефтерос почувствовала себя спасенной.

Почему Нефтерос, внезапно испарившаяся в скрытой деревне эльфов, здесь? И как именно она оказалась загнана в угол, несмотря на то что обладает силой, лишь немного уступающей той Архидемона? У Шастиль была гора вопросов, но первое, что она сделала, — это обняла Нефтерос.

Никогда не думала, что увижу, как эта девчонка плачет...

Она стойко верила в то, что обязана защитить эту девушку. Шастиль быстро огляделась по сторонам и прикусила губу. Этот лес находится на окраине Кианоидеса. Это другой лес, отдельный от того, в котором находится замок Загана, в нем не обитает никаких монстров или опасных существ. Торговцы и путешественники проходят через него во время своих странствий. Иногда в него заходят бандиты, но именно поэтому церковь и отправляет патрули в эту местность.

И один такой патруль наткнулся на монстра. Небольшая группа, сформированная из шести Ангельских рыцарей, оказалась повержена, за исключением одного из них, отправившегося за подкреплением. Лишь взглянув на этих рыцарей, Шастиль поняла, что большинство из них были уже мертвы. И ответственным за это, судя по всему, было чудовище, искусственно созданное магом, нежели обычный монстр. Оно носит старую тряпку, как робу, а его тело настолько огромно, что всем приходится поднимать голову, чтобы полностью охватить его взглядом. Роба не была способна скрыть несчетное количество растущих из него конечностей, однако они были не паучьими, а явно человеческими.

Его отвратительный вид вызывал рвоту. Но что важнее, он наполнял Шастиль злостью, отчего ее кровь закипала.

— Ричард, позаботься о девушке. Рыцари лазурного неба, следуйте за мной. Мы одолеем это чудовище! — воззвала Шастиль к рыцарям, которых она привела с собой.

— С радостью!

— Шастиль, берегись! — пронзительно крикнула Нефтерос, когда Архангел прыгнула вперед.

Шастиль посмотрела вверх и увидела, как голова монстра, которая должна быть разрублена пополам, восстановилась и теперь сама собирала свет.

Он собирается чем-то выстрелить?!

Даже если она рефлекторно отпрыгнет с пути, Нефтерос находится прямо за ней. Если Шастиль увернется, то умрет Нефтерос.

Тогда... я просто разрублю его!

Как только Шастиль приняла это решение, она достала из-за спины Священный меч.

— Сияй, Священный меч Азраил!

Шастиль произнесла его имя, что обволокло Священный меч светом. Сразу же после этого луч маны выстрелил в голову монстра.

Так же, как и Метатрон Рафаэля, контролирующий пламя, Азраил контролирует свет. Свет Священного меча столкнулся с лучом монстра, а затем разрубил его надвое. Недолго погодя, луч попросту испарился и оставил после себя лишь холодный ветерок.

Азраил способен резать даже свет. И, возможно посчитав Священный меч угрозой, монстр опустился, ударил несколькими конечностями по земле и отскочил на довольно большое расстояние. Его огромное тело, на глаз весящее несколько сотен килограммов, легко пролетело по воздуху.

Его подвижность весьма проблематична...

Каким бы грозным он ни выглядел, эти тонкие конечности не выглядели способными на то, чтобы удерживать его большое туловище. Он наверняка пользуется магией или чем-то подобным, чтобы стоять. В таком случае существует возможность того, что он также умеет пользоваться магией, и если это так, то для Шастиль будет невыгодно держаться с ним на расстоянии.

Спокойно оценив ситуацию, Шастиль выкрикнула приказ:

— Рыцари лазурного неба, отрубите его конечности!

— Как прикажете!

Первым в бой ворвался Ангельский рыцарь с большим щитом, Райан. Монстр поднял одну из своих рук над головой, а затем устремил ее на рыцаря, чтобы раздавить его. Этот удар не выглядел очень сильным, но его было достаточно, чтобы напомнить Райану о кулаке Загана.

— Какая дерзость!

Райан принял удар щитом и, повернув кисть, отвел руку монстра в сторону, парировав его. Первый удар монстра оказался безрезультатным и создал возможность для контратаки. Затем Райан поднял свой щит и протаранил монстра, отчего тот пошатнулся назад.

— Сейчас! Вперед, Торрес, Альфред!

— Есть!

Торрес и Альфред бежали прямо за спиной Райана с копьем и длинным мечом наготове. И, не упуская возможности, полученной благодаря тому, что монстр пошатнулся, они отрубили его конечности. Не прошло и десяти секунд с того момента, как Шастиль отдала приказы, и монстр уже оказался прикован к земле. В прошлом Заган с легкостью избил эту троицу, однако этот монстр не представлял для них никакой угрозы. Это Заган чересчур сильный.

— Хорошая работа! Положим этому конец. Азраил!

Шастиль вновь собрала свет вокруг своего Священного меча, а затем рванула на монстра. Устремив клинок прямоком на лицо монстра, она рассекла его до самого туловища. Однако она не остановилась на этом. За первым ударом последовали горизонтальный удар по шее, от плеча к туловищу, от туловища к ногам, а затем еще один резкий удар через все огромное тело монстра. Простой человек увидел бы лишь вспышку света, однако в мгновение ока Шастиль обрушила на монстра несколько десятков ударов.

— Вы сделали это! — радостно выкрикнул один из Ангельских оыцарей.

Однако лицо Шастиль не выражало ни капли радости от победы.

Почему я не почувствовала никакого сопротивления?..

У нее совершенно не возникло ощущения, что она что-то резала. Несмотря на всю остроту Священного меча, даже при нарезании листа бумаги можно ощутить небольшое сопротивление. Однако Шастиль не почувствовала ничего. Именно поэтому она не была уверена в победе.

— Это еще не конец! Не ослабляйте бдительность! — выкрикнула Шастиль, и секундой позже несчетное количество конечностей, обвивающих тело монстра, внезапно рванули во все стороны.

С отвратительным звуком, напоминающим хруст суставов, эти конечности ринулись не только на Шастиль, но и на трех рыцарей.

— Гх!

— К-какого?!

Три рыцаря среагировали, услышав голос Шастиль, и смогли самостоятельно отбиться от атак. Однако этого нельзя сказать о самой Шастиль, которая оказалась атакована вплотную.

— Тц...

Меч Шастиль двигался в стремительном темпе, но после каждой срубленной конечности в нее летело еще несколько.

Я не могу... справиться со всеми!..

Количество атак превышало скорость Шастиль даже несмотря на то, что ее провозгласили самой быстрой среди Архангелов. И в конце концов одна из атак, что она не смогла отбить, устремилась ей прямо в незащищенное туловище.

«Мне конец!» — подумала Шастиль, напрягая тело...

— Селини Шавлиодус...

Рядом с ней послышался еле слышимый голос. И, среагировав на этот голос, Священный меч Шастиль испустил ослепительный свет, после чего из его кончика вырвались радужные кристаллы.

Что это за сила?

Это точно не была сила Священного меча. Шастиль смотрела, как руки монстра, которые должны были схватить Шастиль, оказались разорваны на кусочки дождем из кристаллов.

— Уа-а-а-а! — издал монстр ужасный вопль.

Затем он отстранился от Шастиль, словно боясь ее, и убежал глубоко в лес, издавая

отвратительный звук перебирания своими конечностями. Удостоверившись, что монстр точно исчез, Шастиль наконец-то опустила меч.

— Он убежал... Нет, он отпустил нас? — отметила Шастиль, поворачиваясь к Нефтерос.

Она спасла меня, так ведь?..

Кристаллы, вылетевшие из Священного меча, очень напоминали небесный мистицизм, который является специализацией Нефтерос. Однако Шастиль не выдался шанс спросить об этом.

— Нефтерос!

Темная эльфийка, казалось уже потерявшая сознание, лежала на земле; в смятении подняв Нефтерос на руки, Шастиль нахмурилась:

— Какая ужасная температура. К тому же она полностью истощена. Если мы не поможем ей как можно скорее...

Шастиль заметила, что дыхание Нефтерос было неровным и она уже потеряла сознание.

Если она в таком состоянии...

Насколько Шастиль известно, помимо Архидемонов, таких как Заган, не существует магов, достаточно сильных, чтобы считаться на том же уровне, что и Нефтерос. Она является гордым обладателем маны высших эльфов, владеет небесным мистицизмом и мощной магией, никогда не проявляет милосердия. Когда дело касается чисто боевых умений, она явно превосходит даже Нефи. И тем не менее...

— Вы трое, выследите химеру... А также помогите выжившим, — окликнула Шастиль трех рыцарей. К сожалению, им не хватало рук, чтобы забрать трупы. И, даже не нуждаясь в приказе действовать, три рыцаря начали помогать своим лежащим на земле товарищам. Затем Райан и Альфред встали.

— Мы с Райаном выследим монстра!

Его голос был полон амбиций, однако выражение лица было невыносимо горьким.

Затем Торрес, все еще помогающий раненым, подал обеспокоенный голос:

— Новый священник, что вчера так и не появился... и этот монстр... интересно, есть ли между

ними какая-то связь.

Действительно, недавно назначенный священник, который должен был прийти днем ранее, так и не появился. Они уже послали сообщение в главный штаб церкви, но все еще не получили ответа. И, чтобы достичь Кианоидеса от церкви, из которой они и были отправлены, нужно пройти по этому пути.

Я не хочу думать, что его атаковал этот монстр...

Несколько Ангельских рыцарей уже пали его жертвами. Она не хотела думать о возможности того, что количество жертв может быть еще больше.

Проводив взглядом Альфреда и остальных, Шастиль взглянула на тень под ногами и обратилась к ней:

— Барбатос, ты ведь здесь?

Ее тень зашевелилась после этого обращения, после чего Шастиль ответил раздраженный голос:

— Э? Чего тебе надо?

— Свяжись с Заганом. Монстром оказалась химера. Я не знаю, кто является виновником, но в этом определенно замешан маг.

Мрачное лицо внезапно выбралось из тени, услышав просьбу Шастиль. Как и всегда, у него были большие круги под глазами. Это явно не было лицо добродетельного человека. Но даже так он является магом, обладающим достаточной силой, чтобы в прошлом его считали кандидатом в Архидемоны. А теперь по воле случая он играет роль этакое эскорта Шастиль.

— А ну слушай! Заган сказал мне защищать тебя, но я не припомню, чтобы я записывался в твои слуги! — раздраженно сказал Барбатос, уставившись на Шастиль.

Ну, такой уж он маг. Он защищает Шастиль лишь по приказу Загана, и он, в конце концов, получает за это награду. У него нет причин выслушивать просьбы Шастиль, так как он не получит за это абсолютно ничего.

— Я все же попрошу тебя об этом. У меня такое ощущение, что это гонка со временем. Я сделаю все что захочешь, если это в моих силах, так что, пожалуйста...

Шастиль склонила голову, говоря это, отчего Барбатос уставился на нее с удивлением.

— Тц, не нравится мне это... Ну, я не Заган конечно, но... наверное, будет не так уж плохо сделать церковь своим должником, а?

— Спасибо. Я у тебя в долгу, — ответила Шастиль с улыбкой, несмотря на мрачное настроение, отчего Барбатос вновь уставился на нее с удивлением.

А затем он снова цокнул языком:

— Мне правда не нравится то, как ты себя сейчас ведешь.

— Э?.. Я сказала что-то не то?

Барбатос просто скорчил непонятную гримасу, не сказав ни слова, вместо этого, он взглянул на потерявшую сознание Нефтерос:

— Ну так что? Мне нужно рассказать ему только о той химере?

— Так, посмотрим. Проинформируй его, пожалуйста, еще и о Нефтерос. Думаю, лучше всего будет оставить ее Загану, однако также нужно учесть ее отношения с Нефи. Пока что будет достаточно простого доклада.

В скрытой эльфийской деревне ей казалось, что их отношения улучшились, но в то время Нефи была проклята и в форме ребенка. Она не знала, как они поведут себя теперь.

Если принести ее в место, которое лишь усилит ее тревогу, когда она так истощена, то это также будет проблемой...

Шастиль не знала, как Барбатос воспринял ее просьбу, но тот пожал плечами:

— Да, да, что ж, я поше... Ай-ай-ай!

Как только он начал погружаться в свою тень, тонкая рука схватила его за волосы.

— Подо... жди... не... говори ему...

— Нефтерос?

В какой-то момент Нефтерос пришла в сознание и теперь говорила, находясь в состоянии бреда.

— Но...

— Про... шу... я не хочу... чтобы Нефелия... увидела... меня...

— Да понял я, отпусти ты, черт возьми!

Шастиль подумала, что Нефтерос открыла свое сердце во время недавнего инцидента, но, видимо, между Нефтерос и Нефи все еще находится большая пропасть.

И вот, не имея другого выбора, Шастиль окликнула Барбатоса, пока он был от боли:

— Поняла. Барбатос, расскажи Загану только о химере... Так что, Нефтерос, не могла бы ты его теперь отпустить?

К сожалению, Нефтерос вновь потеряла сознание, держась за волосы Барбатоса, и у них заняло почти полчаса, чтобы высвободить его из ее хватки. Тогда Шастиль... нет, даже сама Нефтерос еще не знала, что, несмотря на то что ее жизнь стояла на кону, в теле Нефтерос было недостаточно сил, чтобы пользоваться небесным мистицизмом.

В это время, не имея возможности узнать о происходящем на окраине города, Заган прогуливался по Кианоидесу. По необычному стечению обстоятельств с ним не было ни Нефи, ни Фолл. Он был совершенно один.

— Хм?.. Что-то случилось? — пробормотал Заган себе под нос.

Кианоидес принадлежит Ангельским рыцарям, поэтому видеть то, как они борются с хулиганами, было обычным делом, происходящим каждый день. Однако сегодня было видно несколько разъезжающих на конях рыцарей с необычайно напряженным выражением лиц. Кажется, Заган был не единственным, кто заметил витающее в воздухе беспокойство, вызванное их лицами, так как даже горожане смотрели на них с тревогой. Судя по всему, среди горожан еще не гуляет никаких конкретных слухов, но неприятная атмосфера начала волновать весь город, словно капля воды на глади тихого озера.

Эта атмосфера напоминает мне о том дне, когда я встретил Нефи...

В тот день Заган пришел на аукцион с Барбатосом. На то время в городе происходили серийные похищения молодых девушек, поэтому настроения были весьма напряженные. По воле случая именно Загана считали виновником, из-за чего он часто сталкивался с предрассудками. Однако в отличие от того раза сейчас в городе нет несправедливой неприязни к нему. К тому же сейчас люди одеваются по-другому. Четыре месяца назад для людей было обычным делом надевать одежду без длинных рукавов, однако сейчас все носят толстое пальто,

обмотав шею мягким шарфом и надев перчатки.

Уже совсем скоро в этих окрестностях наступит следующий сезон. Заган также чувствовал холодок на коже, поэтому пользовался магией, чтобы поднять свою температуру. Если станет еще холоднее, то, возможно, он сделает несколько горящих углей из маны или отправит фамильяров. Во время зимы горожанам, может, и проще обмотаться большим количеством одежды, но, так как с холодом можно справиться с помощью магии, Заган переживал каждую зиму именно так.

Фолл должна быть в порядке, а вот Нефи мне, наверное, стоит обучить какой-нибудь магии против холода...

Однако даже если он может справиться с холодом, то с тревожной атмосферой ничего сделать не может. На данный момент той, кто управляет Церковью и Ангельскими рыцарями в городе, является Шастиль.

— Ну, если это что-то, с чем она не может справиться в одиночку, то, наверное, она сообщит об этом.

Шастиль сопровождает Барбатос. В худшем случае он спасет ей жизнь, да и сама Шастиль не настолько уж некомпетентна в исполнении своих служебных обязанностей, чтобы оказаться загнанной в угол обычным противником... Хотя, разумеется, все совершенно иначе, когда дело касается ее личной жизни.

Думаю, пока что займусь тем, зачем пришел сюда...

Причина, по которой Заган пришел в город, довольно проста.

— Что ж, видимо, свидание включает в себя прогулку по городу, но куда же лучше всего сходить?

Это так называемая репетиция свидания. Благодаря книжке с картинками, принесенной ему Фолл, Заган понял, что любовники ходят на свидания, но сами свидания являются совершенно неизвестным ему концептом. К тому же Нефи, оказывается, также совершенно несведущая в этой теме. Загану пришлось разбираться в этом самому, однако он уже столкнулся со сложной проблемой.

Черт возьми! Единственный магазин одежды, что я знаю, это магазин Мануэлы!

Так как Заган не знает всех тонкостей одежды, он всегда оставляет всю работу на ту дружелюбную продавщицу, но она каждый раз сразу же принимается играть с Нефи, как с куклой, которую нужно наряжать. Он очень сомневался в том, что это подходящее место для свидания.

Какое-то время он пытался понаблюдать за тем, в какие магазины заходят мужчины в сопровождении женщин, но парочки сразу же убегали в страхе, когда он переводил на них свой взгляд. Они покупали фрукты на уличных прилавках и пробовали различную еду, поэтому Заган попробовал купить вкусно выглядящее яблоко.

Ну, наверное, будет не так уж плохо погулять с Нефи, покусывая яблоки...

И, как только он начал рассказывать, думая о подобных вещах, Заган внезапно кое-что заметил.

— Что там за заварушка?..

Это торговый район, так что шум толпы здесь в порядке вещей, но среди этого шума Заган расслышал какой-то спор. Даже осмотревшись вокруг, он не смог заметить ничего, похожего на драку. Люди вокруг него, кажется, не слышат этих голосов. Скорее всего, он услышал их благодаря своему улучшенному магией слуху. Встав на месте, Заган прислушался, пытаясь различить голоса.

— Ты, сука, смеешь убегать?

— Ты отняла у нас достаточно времени.

— Почему это происходит?

— Что я сделала?

— Просто хватай их и пошли.

— За них хорошо заплатят.

С одной стороны слышался низкий угрожающий голос мужчины, а другой, уже дрожащий голос, принадлежал маленькой девочке, отчаянно молящей о чем-то. Из услышанных Заганом обрывков он понял, что, скорее всего, это работорговец, у которого появились проблемы с его товаром.

Так, что же делать?..

Видимо, это не имеет никакого отношения к тому, чем сейчас заняты Архангелы, поэтому Заган забеспокоился. Так как работорговля здесь является полноценным бизнесом, если кто-то освободит раба, то это совсем не означает, что тот окажется спасен.

Во-первых, рабов продают за деньги. Если они стоят денег, то они должны находиться в

хорошем состоянии для продажи. Как минимум им будут давать еду и одежду и следить за их здоровьем, пока не продадут. Жизнь раба была гарантирована, пока его не продадут, и покупатель, потративший на раба немало денег, также не будет относиться к нему как к мусору, который можно выкинуть в любую секунду.

Нефи — идеальный тому пример. Хотя она не проявляла какого-либо сопротивления, когда ее поймали, в то время ее хорошо кормили и давали прекрасную одежду. И в попытке сохранить ее хороший внешний вид, на теле также не было следов от побоев.

Естественно, это не изменяет того факта, что у рабов нет прав и что их заставляют подчиняться. Более того, и продавцы, и покупатели, как правило, являются полнейшими отбросами, но по крайней мере рабы могут жить. В этом мире есть горы людей, убитых по куда более бессмысленным причинам. Лучше продать ребенка, чем убить его, чтобы уменьшить количество голодных ртов. Если раба освободят, то у него появится возможность вернуть свое достоинство, но многие из них в итоге просто умирают.

Если бы у Загана спросили, является ли рабство чем-то, что следует запретить, то он бы наклонил голову вбок, задумавшись над этим вопросом. Однако он, как маг, погрузившийся в изучение магии, чтобы защищать живых, также верит, что отбирать чьи-то желания и относиться к жизням других как какому-то мусору просто неправильно.

Нет, погодите, если бы Нефи или Фолл похитили, то мне бы захотелось убить того, кто это сделал...

Не то чтобы в нем внезапно проснулось чувство справедливости, но эта мысль не давала ему покоя. И поэтому Заган сменил направление и пошел в сторону голосов. Судя по всему, спор происходит в переулке.

Пройдя один квартал от торгового района, он наткнулся на несколько сомнительно выглядящих переулков. Раньше, когда Заган был бездомным, он жил в подобных местах, из-за чего он почувствовал некую ностальгию.

— Я ни за что не отдам этого ребенка!

— Уа-а-а... Хнык...

Судя по всему, они сестры. Две девочки, зверолюди, сидели на корточках на земле, а напротив них стояло несколько мужчин с собачьими головами. А если точнее, четыре кануса. Один из канусов держится за свою руку, так что, видимо, спор возник из-за того, что девочки оказали им сопротивление.

Затем один из канусов достал нож:

— Ах ты сука, я те ща повыпендриваюсь!

— Эй, успокойся. Она редкой породы. Если ты оставишь на ней шрам, то она будет мало чего стоить.

— Я понимаю, но, сука!..

Раненый канус орал от злости, в то время как другой мужчина пытался успокоить его. Более жалобно выглядящая девочка просто дрожала, а та, которая, судя по всему, приходится ей старшей сестрой, закрывала первую своим телом. У Загана как минимум возникло желание протянуть им руку помощи.

Э? А что я должен говорить в подобной ситуации?..

Заган еще не решил, будет ли он им помогать, но он даже не знал, как ему вмешаться в этот спор. И вот, размышляя над этим и жуя только что купленное яблоко, он наблюдал, как канус начал лаять.

Они не могут поторопиться и сделать что-нибудь?..

Загану казалось, что это не будет чем-то странным, если он заступится за девочек, после того как канусы сделают что-то неладное. Однако звук надкусывания яблока выделился слишком сильно на фоне рычания кануса.

— А те еще... че... надо?..

Канусы наконец-то заметили Загана, но, повернувшись к нему, все они сразу же замерли на месте. Кажется, даже работорговцы знают внешность Загана.

— Что такое? Продолжайте.

Заган просто продолжил есть яблоко, ответив им так, словно он был зрителем скучного спектакля. Хотя и не специально, но его голос звучал куда более угрожающим, чем обычно. Канус побледнел и задрожал. И хотя их лица покрыты шерстью, то, что они побледнели, не простая метафора.

У одного из них была светло-коричневая шерсть, которая начала терять цвет, становясь белоснежной. Шерсть другого громко выпала на землю. Что же касается тех, кто отреагировал не настолько бурно, они начали обливаться потом с головы до пят, отчего их пушистая шерсть стала прилипать к коже, словно они только что вышли из душа. И вот, дрожа так сильно, что это было слышно, канусы начали молить о пощаде:

— И-и-ик, я-я не хочу умирать!..

— П-пожалуйста, пощадите нас...

Эм-м... неужели я выгляжу настолько злым?

Заган знает, что у него не самое дружелюбное лицо, но он оказался немного расстроен тем, что они испугались, лишь взглянув на него. Точнее, он не думал, что люди, относящиеся к другим как к товарам имеют право говорить: «Я не хочу умирать». Злодей должен смело умирать, как это ему подобает.

— Если вы не собираетесь продолжать, то свалите, — сказал Заган, скучающе приставив руку к подбородку.

— Д-д-д-да, сию же секунду!

Канусы отбросили ножи и убежали прочь. Ошеломленные сестры, оставшиеся позади, взглянули на Загана пустым взглядом.

М? Погодите, они не сестры?..

Заган присмотрелся и заметил, что у той девочки, которую он принял за старшую сестру, были кошачьи уши и хвост, что означает, что она табакси. У младшей девочки были большие лисьи уши, пушистый хвост, так что, судя по всему, она вульпин. Посмотрев Загану в лицо, девочка-вульпин вздрогнула. Ну, этого стоило ожидать, учитывая, что она видела, как несколько вооруженных канусов сразу же начали молить о пощаде. Девочка-табакси же, наоборот, вздохнула с облегчением.

— Э... эм, большое спасибо. Вы ведь только что спасли нас, да?

Девочка улыбалась, говоря это. У нее были прекрасные черные волосы, свисающие до шеи, а около макушки торчали треугольные ушки. Шерсть, закрывающая их, была того же цвета, что и волосы, и выглядела очень мягкой, а на внутренней части ее ушек находятся несколько прядей более светлого цвета. Возможно, из-за того, что страх отступил еще не полностью, ее ушки немного дергались из стороны в сторону.

Ее одежда была испачкана, что, скорее всего, произошло в результате поимки работоторговцами, однако рукава и подол выглядели весьма пышными, а в их основе лежали красный и черный цвета. Судя по всему, это какое-то национальное платье. Оно отличается от того, что носит Фолл, и Заган никогда прежде не видел подобной одежды. Хотя она и является табакси, судя по всему, человеческой крови в ней куда больше, так как кожа и пальцы именно человеческие. Получается, она является кат ши.

«Ей совсем не тревожно? — подумал Заган и сразу же понял, что ошибся. — Погодите-ка, может ли быть, что она слепая?..»

Зрачки ее красных глаз были полностью раскрыты и ничего не отражали. Кажется, именно это и является причиной того, почему она совершенно не боится Загана. Девочка-вульпин же была мертвецки бледной и прижималась к кат ши.

— Тебе показалось. Я просто проходил мимо, — заявил Заган, непринужденно пожав плечами.

Да, в его голове промелькнуло еле заметное желание спасти их, но в конечном итоге работорговцы убежали, до того как он успел что-либо сделать. Весьма безрассудно заявлять, что он спас их.

За неимением здесь других дел Заган собрался уходить, когда взглянул на ноги девочек: их лодыжки были закованы в грубые железные кандалы. Связывающие их цепи были разорваны посередине, что дало Загану представление о том, как они смогли сбежать. Однако для него было ясно как день, что если он бросит их, то они просто станут целью для другой подобной группы.

Это вызовет у меня неприятное чувство...

Заган встал напротив девочек и протянул вульпину полусъеденное яблоко.

— Подержи-ка.

Вероятно, подумав, что ее убьют, если она не подчинится, вульпин сделала так, как ей сказали, и взяла яблоко. Теперь, когда его руки были свободны, Заган грубой силой сорвал кандалы с их ног, отчего обе девочки уставились на него удивленным взглядом.

— Что ж, до встречи.

Рассудив, что это будет выглядеть так, словно он хочет получить что-то взамен, если он сделает для них что-либо еще, Заган выхватил яблоко из рук вульпин и попытался встать, как вдруг кат ши нерешительно подняла голос:

— А, прошу, подождите... А-а-ай.

Несмотря на то что с нее сняли кандалы, кат ши упала лицом вниз. Затем, поднявшись со слезами на глазах, она начала ощупывать землю в поисках чего-то.

— Э-э? Куда она подевалась?

Наклонив голову вбок, Заган заметил, что недалеко от девочки лежит длинная палка.

А, трость. Понятно...

Заган слышал, что слепые полагаются на трости, чтобы ориентироваться в пространстве. Кажется, младшая из девочек не заметила трость из-за страха. Поэтому Заган поднял трость сам.

А? Почему эта трость такая тяжелая?..

Загану показалось, что она слишком тяжела для хрупкой кат ши, и уж тем более слепой. Также она выглядела весьма длинной и напоминала посохи, которыми пользуются монахи во время паломничества. И, придя к внезапному осознанию, что это такое, он передал трость девочке.

— Держи.

— А, большое спасибо!

Она приняла трость с неожиданно радостным голосом. И, когда она отвесила поклон, Заган кое-что заметил. Помимо кошачьих ушей, по бокам ее головы находится пара человеческих ушей.

Так она одна из четырехухих?

Они являются видом, который в редких случаях рождается от союза между человеком и зверочеловеком, либо когда человека проклинаят, превращая в зверя. Так как это тип мутации, четырехухие высоко ценятся магами. Кроме того, если присмотреться получше, то у нее был не один, а два хвоста. Заган никогда не видел ничего подобного. Видимо, это и стало причиной того, что ее похитили.

— Я Курока!

Если подумать, то я так и не сказал им свое имя...

И как только он открыл рот, чтобы сказать свое имя...

— Как я могу отплатить вам за вашу доброту... Уа-а-а?!

По какой-то причине на девочку внезапно вылилось большое количество воды, пока она энергично кланялась Загану. Взглянув вверх, Заган заметил, как какой-то идиот вылил содержимое ведра со второго этажа рядом стоящего здания. И, пока вода капала с головы

Куроки, девочка начала дрожать.

Впервые вижу кого-то настолько беспомощного...

Шастиль та еще проблема, но эта девчонка, казалось, была самым что ни на есть магнитом для неприятностей. Масштабы постигающих ее бедствий находятся на совершенно другом уровне. Непохоже, что здесь вовлечена магия, но даже Загану показалось, что она может быть проклята. Вульпин закрыла лицо, словно она больше не могла на это смотреть.

Я сегодня немного занят, но...

Заган, который тоже не мог больше на это смотреть, заговорил горьким тоном:

— Идите за мной.

— Хе-хе-хе-хе! Как прекрасно! Этот ребенок просто великолепный материал!

Той, кто, пританцовывая, терся щекой о Куроку, была Мануэла. Зеленые крылья, растущие из ее спины, захлопали, когда она посмотрела на Загана, не находя в себе сил сдержать волнение.

— Я могу делать с этим ребенком все что угодно, так?!

— Э? Э-э-э?! Что угодно?! Что это за место?!

Курока явно не знает, что это за магазин, в который они только что зашли, ведь она слепа, отчего закричала с испуганным выражением лица.

Думаю, стоит ей объяснить, что это магазин одежды, но мне так не хочется этим заниматься...

Заган не является каким-то выдающимся джентльменом, которого волнуют заботы кого-то, кроме Нефи или Фолл. И поэтому в итоге он просто промолчал и продолжил наблюдать за разворачивающейся перед ним сценой.

— Хе-хе-хе, тебе совершенно не о чем волноваться. Положись на старшую сестренку!

У Загана внезапно появилось ощущение, будто он совершает нечто плохое, однако ему было немного жалко оставлять ее с промокшей одеждой.

— Сгодится что угодно, главное, чтобы она могла носить это на улице. Так что можешь делать что хочешь.

— М-м-мха-а-а! Это, случаем, не первый раз, когда ты проявляешь такую щедрость? Обычно ты очень сильно злишься и говоришь не делать ничего лишнего!

— Я подобрал ее на улице. У меня нет никаких причин так о ней беспокоиться, — сказал Заган, осознав, что есть что-то странное в попытках подобрать одежду тому, кто его не волнует.

Тем не менее это бессердечное замечание заставило Куроку побледнеть, словно ее только что бросили. Мануэла же, напротив, улыбалась до ушей.

— В таком случае я дам тебе скидку, так что почаще приводи сюда милашек!

И на этом Мануэла, даже не дожидаясь ответа Куроки, потащила ее в раздевалку. Заган услышал жалобное мяуканье, донесшееся из дальнего конца магазина.

Узрев эту сцену, девочка-вulpин сразу же задрожала. Взглянув на нее еще раз, Заган понял, что на самом деле она не ребенок. Вполне вероятно, что представители ее вида просто имеют низкий рост. Черты лица все еще делают ее достаточно молодой на вид, однако она уже выпирает в нужных местах. Казалось, что она развилась в тех местах даже больше, чем Шастиль...

И, тем не менее, ее чарующее личико дрожало от страха. Ну, похожий на злодея мужчина, который заставил работяг убежать, поджав хвост, притащил ее в магазин модной одежды. От такого вполне могут возникнуть мысли о том, что ее снова где-нибудь продадут. Не то чтобы Заган подобрал этих девочек из-за желания загнать их в угол, поэтому он протянул ей свое недоеденное яблоко.

— Ешь... Вы обе выглядели слишком жалко, поэтому я просто решил дать ей одежды. Когда она переоденется, вы можете идти на все четыре стороны.

У Загана нет намерения брать их под опеку.

И, когда девочка-вulpин выслушала его слова, она наконец-то решила заговорить:

— Э-эм, меня... зовут Куу. Дядя, вы... эм... лорд Заган... верно?

Дядя...

На данный момент Заган все еще является подростком, поэтому он оказался немного опечален тем, как к нему обратились. Однако, видимо, даже этот ребенок знает его имя.

— Да, так меня называют люди.

— Я думала... что вы будете страшнее.

— Если ты имеешь в виду, что я злодей, то ты не ошиблась.

Девочка-вulpин по имени Куу наконец-то улыбнулась.

— Даже я знаю... что настоящие злодеи... это те, кто заявляет, что они добрые. Те канусы... были именно такими.

— Тогда больше не попадайся.

— Я не попадусь!

И, пока они вели этот небольшой диалог, Мануэла наконец-то вернулась.

— Фу-ха-ха-ха, как тебе, Заган?

Курока, которую притащили обратно, теперь носила практически лишь нижнее белье. Ее животик был полностью оголен, и несмотря на то что с ее шеи свисала какая-то эластичная ткань, она закрывала лишь половину ее груди, часть которой также была немного оголена. Курока также носила трусики, которые, казалось, были готовы упасть от легчайшего прикосновения к веревочке, а прозрачная юбка совершенно не скрывала ее ягодиц. Когда Заган увидел ее в первый раз, она выглядела весьма стройной, однако ее фигура оказалась куда более выпуклой, чем он думал.

Понятно. Если Нефи наденет нечто подобное... Нет, нет, нет, это нехорошо...

Загану хотелось это увидеть, но он просто не мог заставить ее надеть нечто подобное даже внутри уединенных замковых стен.

— Я не против, если ты поиграешься с ней, но дай ей хоть немного приличную одежду, — сказал Заган, стрельнув в Мануэлу незаинтересованным взглядом.

— Все в порядке! Я подберу что-нибудь приличное, когда закончу!

— Ч-что вы имеете в виду под «когда закончу»? Что я ношу?!

— Ну же, ну же, пошли, примерим следующий наряд!

— Мя-а-а-а-ау?!

Когда Мануэла наигралась с Куроккой, девочке наконец-то дали одежду, похожую на то национальное платье, что она носила изначально.

— Ха-а-а... У девочек из Люкаона такая прекрасная упругая кожа.

— Хнык...

Мануэла удовлетворенно вздохнула, а вот кат ши находилась на грани того, чтобы расплакаться. Как бы то ни было, Мануэла, по всей видимости, наигралась сполна, поэтому Заган встал с сиденья.

— Премного благодарен. Сколько с меня?

— Так, посмотрим. Как насчет такого?

Мануэла предложила цену, которая была более чем в два раза ниже рыночной. То, что она показала цену пальцами, а не назвала вслух, скорее всего, было вызвано тем, что она не хотела тревожить девочек.

— Ты точно не против такой цены?

— Ну, ты дал мне повеселиться, так что почему бы и нет? Если я не дам тебе небольшую скидочку, то ты перестанешь заглядывать сюда, разве не так? Торговец всегда должен подбирать правильную цену.

Взглянув на Куроку, у Загана возникло чувство, что цена явно не была правильной...

После того как они рассчитались, Курока наконец-то опомнилась и начала ощупывать свою одежду.

— Эм, вы выбрали для меня эту одежду, да? Я заплачу за нее!

— Нет, разве ты не без гроша?

— Э?..

Не может такого быть, чтобы работоторговцы не отобрали у Куроки все ценные вещи, когда они поймали ее. Одно дело одежда, однако то, что они забрали у нее все остальное, кроме трости, было ясно как день.

— А-а-а! Ч-ч-ч-ч-ч-что же мне делать?! Я должна идти на свой новый пост, но мое рекомендательное письмо пропало-о-о-о!

Курока побледнела и закрыла лицо после этого откровения.

— Пост?

Скорее всего, она имеет в виду работу или что-то подобное. Он не знал, чем конкретно она занимается. Однако «пост» — это не то слово, которое он слышит каждый день именно в таком ключе. Судя по всему, Курока — иностранка, так что, скорее всего, это проблема диалекта.

И, пока Заган размышлял над этим, Курока начала горестно плакать:

— Я-я пришла в этот город для работы, но потеряла свое рекомендательное письмо... И к тому же я уже опоздала на целый день... А-а-а, что же мне делать?..

По всей видимости, девочек поймали более дня назад. Затем Заган вспомнил, что он так и не спросил, кем эти девочки являются друг другу, но, вполне вероятно, они оказались пойманы и сбежали вместе.

— В-все будет в порядке, наверное... — попыталась Куу успокоить Куроку, но та находилась в полном отчаянии.

— Я не знаю ваших обстоятельств, но как насчет того, чтобы попросить убежища в церкви? Когда Шастиль встала там во главе, пожертвования стали дешевле, и если у вас случилась какая-то неприятность, то вы можете дать им показания, — обратилась к ним Мануэла, которая, казалось, больше не могла на это смотреть.

Услышав это, Заган вспомнил о том, что Шастиль заняла место предыдущего епископа. В церкви есть место, которое используют в качестве убежища для тех, на кого напали маги или бандиты. Именно поэтому люди платят большие пожертвования, несмотря на жалобы. И тем не менее плечи Куроки опустились, а лицо помрачнело.

— Я должна была начать работать в этой церкви, а со мной приключилось такое... Теперь я просто не могу показать свое лицо епископам.

Чего? Тогда получается, что... те Ангельские рыцари искали эту девчонку?

Заган не думал, что она настолько важная персона, но, приняв во внимание характер Шастиль, он подумал, что та запросто отправила бы всех своих людей на поиски пропавшей монашки.

Как же мне хочется поскорее закончить с этим и вернуться в замок...

Нефи и остальные как раз должны начать готовить ужин. Заган упустил шанс пригласить ее на свидание из-за девочек. Раздраженный всей ситуацией, он схватил Куроку за шкирку и поднял ее.

— И-и-ик?

Игнорируя ее взвизг, Заган посмотрел на Куу:

— Я отнесу ее в церковь, но что будешь делать ты?

— Э... эм...

— У тебя есть дом, в который ты можешь вернуться?

Куу тревожно покачала головой.

— Тогда иди за мной. Церковь даст тебе хотя бы место для сна.

И на этом Заган вышел из магазина быстрым шагом, а Куу в панике побежала за ним.

— Спасибо за покупку! В следующий раз приведи Нефи и Фолл!

К сожалению, обе девочки могли лишь содрогнуться, услышав прощание Мануэлы.

— Э... эм, я могу идти сама, так что, прошу, опустите меня на землю!

Курока выглядела так, словно вот-вот расплчется, пока Заган буквально нес ее за шкирку, словно кошку, в то время как сама Курока держала в руке свою трость.

— У меня есть дела. Нет времени смотреть за вами весь день, — безжалостно отказал Заган.

В таком случае он мог бы просто бросить их, но по какой-то причине эта мысль обошла Загана стороной. В конце концов он заметил, что Куу не поспевает за ним, чего стоило ожидать, учитывая разницу в длине шага взрослого и ребенка. Остановившись, Заган подобрал девочку-вulpина другой рукой. Куу не подняла голоса и просто посмотрела на Загана с удивлением.

И, возможно, почувствовав это, Курока сказала несколько нежных слов:

— Вы и правда добрый, дядя.

— Тебе просто кажется.

— Хи-хи-хи... в этом вы очень похожи на моего отца.

— Как тебе невезло.

Если ее отец похож на Загана, то он ни за что не может быть приличным мужчиной. Однако выражение лица Куроки не говорило о том, что она вспоминает о чем-то неприятном.

— Слушайте, дядя, я хочу как-нибудь вам отплатить.

— В этом нет нужды.

— Пожалуйста!

Курока смотрела на него с решительностью во взгляде, и Заган понятия не имел, как именно она собирается ему отплатить.

Если подумать, то она ведь женщина, да?

Если есть что-то, о чем Заган не знает как мужчина, то, возможно, ему может пригодиться ее мнение.

— Тогда ответь мне на вопрос. Что может порадовать женщину?

И Курока, и Куу напряглись, распахнув глаза от удивления.

— Э-эм, дядя, вы говорите о... своей девушке?

— Ну, я не против, если ты будешь думать об этом в таком ключе.

Они должным образом рассказали друг другу о своих чувствах, но все еще не сделали ничего из того, чем занимаются настоящие парочки. И поэтому у Загана возникают сложности смело заявлять, что они встречаются.

— О, знаю! Еда делает вас счастливым, да? — почти сразу же предложила Куу.

— Ну, тут ты права.

Однако если быть честным, он считает стряпню Нефи самой лучшей. Подумав, что он вряд ли сможет дать Нефи что-то настолько же вкусное, Заган сразу же отбросил эту идею, посчитав ее бессмысленной. Кроме того, если они пойдут на свидание, то, скорее всего, в какой-то момент зайдут в ресторан. Поэтому ему показалось, что еда — это недостаточно хороший вариант.

— Ну, я думаю, что она обрадуется, если вы сделаете ей подарок. Когда я получила эту трость от своего отца, я была очень счастлива, — высказала свое мнение Курока, пока Заган недовольно ворчал.

— Хм-м, подарок, да?..

Заган довольно часто покупает одежду для Нефи, однако ее повседневной одеждой является синее платье и фартук. Купить для нее милую одежду было хорошим вариантом.

Однако меня беспокоит то, что эта чертова Мануэла воспользуется ей, словно игрушкой...

Тем не менее если он сможет преодолеть эту преграду, то предложение Куроки звучит вполне неплохо.

— Хорошая идея. Премного благодарен.

— Рада, что смогла вам помочь.

Откладывая это в сторону, Заган является магом. И благодаря сверхчеловеческим физическим способностям, полученным от этого статуса, он уже мог видеть церковь. В какой-то момент Курока совсем обмякла, но это не вызвало каких-либо проблем.

База церкви в Кианоидесе располагается в старом соборе. Ведут в него огромные двери, и если взять в расчет центральный шпиль, то этот собор окажется даже выше замка Загана. Также вокруг его каменных стен расположены каменные статуи Ангельских рыцарей, указывающие на богатство и силу церкви. И вот, постучав в двери, Заган нахмурил брови.

Этот запах... Кровь?

Запах не был сильным, так что вряд ли кто-то умер, однако сюда могли принести раненого. И, кажется, Заган был не единственным, кто заметил запах, так как Курока также начала принюхиваться.

— Д-дядя, прошу, поставьте меня на землю! Кажется, что-то случилось!

— Судя по всему, — ответил Заган, опустив Куроку, которая встала на землю, держа в руке трость.

Возможно, услышав их голоса, из здания вышел один Ангельский рыцарь. От него пахло кровью, что намекает на то, что он только что вернулся из боя. И, как и ожидалось, нет никаких знаков того, что кто-то был ранен внутри собора. Однако, пока Заган гадал над тем, почему этот рыцарь кажется ему таким знакомым, мужчина заговорил громким голосом, благодаря которому Заган смог вспомнить его:

— Гр-р-р, ублюдок! Зачем ты пришел сюда?!

— Э? А, это один из тех трех идиотов... — сказал Заган, поняв, что он один из близких к Шастиль рыцарей.

Обычно, он всегда ходит вместе с двумя другими, однако из-за того, что сейчас он один, Заган не узнал его сразу.

— Я пришел увидаться с Шастиль, но, я так смотрю, вы сейчас заняты.

— Га-а-а, не смей даже думать, что она встретится с таким ублюдком, как ты, без назначенной встречи!

— Эм, дядя, это ведь церковь, да? Здешний епископ страшный?

Курока спряталась за Заганом и потянула его за рукав, возможно испугавшись разоравшегося Ангельского рыцаря.

— Не волнуйся об этом. Этот парень не епископ, а простой болван.

Лицо Ангельского рыцаря покраснело, и он злобно взревел на Загана:

— Наглая шавка! Мы, Рыцари лазурного неба, являемся священниками, у которых есть все необходимые навыки для того, чтобы стать епископами... Подожди, а кто эти девочки?

Ангельский рыцарь, наконец-то заметивший Куроку и Куу, уставился на них удивленным взглядом.

— Я наткнулся на них в переулке. Кажется, у Куроки есть какое-то дело с церковью. А Куу просто бедная девчонка, которую похитили. Кажется, у нее нет дома, так что вам следует присмотреть за ней.

— Ах ты нахальный... Гр... Ты сказал, что ее похитили?

— Меня схватили какие-то страшные мужчины, а эти двое спасли меня, — сказала Куу, кивая головой, когда Ангельский рыцарь посмотрел на нее.

— Гр-р... видимо... ты не врешь, — сказал мужчина, встав на колени перед Куу, а затем продолжил: — Я Ангельский рыцарь, мое имя Торрес. Эта церковь — безопасное место, так что можешь быть спокойна. Мы дадим тебе убежище и позаботимся о тебе.

Куу посмотрела на Загана, словно спрашивая его, можно ли верить словам рыцаря.

— Отводя этого парня в сторону, на здешнего лидера можно положиться. Хотя, наверное, ты можешь положиться и на него.

— Х-хорошо... — сказала Куу, расслабившись.

— Так, а эту девочку тоже похитили? — поинтересовался Торрес, повернувшись к Куроке.

— Это правда, что ее похитили, но она говорит, что еще вчера она должна была начать здесь работать.

— Вчера?.. — спросил Торрес, наклонив голову вбок, после чего его глаза расширились.

— Не может быть... ты священница, что должна была начать здесь работать со вчерашнего дня, Курока Адельхайд?

— Д-да! Простите за опоздание!

Эта девчонка и правда священница?

Эта неожиданная мысль проскочила в голове Загана, пока он смотрел, как Курока склоняет голову, явно готовая вот-вот расплакаться. Священники занимают довольно высокую позицию в церкви. Курока выглядит максимум на шестнадцать или семнадцать лет. К тому же она четырехухая, к которым и в лучшие времена относятся с большой неприязнью, так еще и слепая. Каким образом она смогла заполучить такую должность? Откладывая сомнения Загана в сторону, Ангельский рыцарь, по всей видимости, испытал огромное облегчение.

— Слава богу. Мы подумали, что на тебя напали монстры, и собирались вот-вот отправить поисковый отряд. Понятно... Так ты пыталась спасти похищенную девочку?

— Я-я не сделала ничего, заслуживающего похвалы... В конце концов я и сама оказалась

поймана.

Ну, непохоже, что эта девочка умеет сражаться. Из-за слепоты Курока не смогла бы сбежать, но даже так, видимо, когда она заметила, что Куу собираются похитить, она просто не смогла оставить ее одну.

Если она священница, то дайте ей чертову охрану...

Заган вздохнул, ошеломленный подобной недальновидностью.

И, после того как Курока сделала несколько очаровательных поклонов, Торрес обратился к ней:

— Прости, что говорю это сразу же, как только ты вступаешь на должность, но мы немедленно дадим тебе работу. Как видишь, мы очень заняты. Сколько бы рабочих рук нам ни дали, их все равно будет недостаточно.

— Да! Сделаю все, что смогу!

Пока Заган наблюдал за этим разговором, в его голове возникло некоторое сомнение.

— Теперь, когда я об этом думаю... а что за работу ты можешь выполнять, если ты слепая?

— Все в порядке! Я запомнила все писания, так что я смогу самостоятельно проводить церемонии!

— Хм, весьма впечатляюще, — небрежно ответил Заган.

Он смог полностью запомнить содержание гримуара, прочитав его всего лишь один раз, однако он так и не смог запомнить содержание той толстой библии, к которой у него нет никакого интереса. Более того, Курока должна была запомнить каждое слово, пока кто-то читал ей писания вслух. А это довольно непростая задача. Однако, в отличие от восхищенного Загана, Торрес оказался шокирован.

— Э? Слепая? Эта девочка не может видеть?..

— Ты не смог этого понять просто взглянув на нее? — спросил Заган.

Она держала трость, а когда говорила, то поворачивалась в сторону собеседника, но не смотрела ему в глаза. Даже Заган думал, что Торрес принял это во внимание, но, судя по

всему, это было не так.

— Я думал, что ты пришла сюда выполнять работу чиновника...

Оба, Заган и Курока, наклонили свои головы вбок. Чиновники отвечают за бумажную работу, которая включает в себя заполнение документов и принятие законов.

Она же не может читать документы... Все точно будет в порядке?

— Э, эм, может ли быть такое, что я совершенно бесполезна, или точнее... мне не стоило приходить сюда?.. — спросила Курока, сильно побледнев.

— А, не плачь! Я же сказал, что нам не хватает рук, да?! Есть горы дел, которыми ты можешь заняться!

— Хнык... простите, я постараюсь изо всех сил.

И на этом, учтя, что она впервые заходит в этот собор, Ангельский рыцарь взял Куроку за руку и проводил ее внутрь. Куу последовала за ними и направилась внутрь собора, помахав Загану рукой на прощание.

— Спасибо, дядя!

— Да-да, иди уже, — прогнал ее Заган и словами, и жестом, что заставило Куроку развернуться с выражением паники на лице.

— А, п-прошу, подождите. Дядя, как вас зовут?

Теперь, когда она об этом упомянула, Заган понял, что он так и не назвал своего имени.

Верно, Куу уже знала, кто я...

Курока является членом церкви. Скорее всего, у нее не так много хороших воспоминаний, связанных с магами. Поэтому Заган решил, что будет лучше не будет говорить ей своего имени.

— До встречи.

И вот, помахав рукой, он повернулся к ней спиной. И, как только он завернул за угол собора, направившись к Шастиль...

— Так ты наконец-то один?

Он услышал мрачный голос, идущий из тени, находящейся рядом с ним.

Внезапно из отбрасываемой зданием тени появилось нездоровое лицо.

— Барбатос? Что-то случилось?

Загану не особо нравится смотреть это лицо, но он понял, что случилось что-то неладное. Если этот мужчина объявился здесь, когда должен охранять Шастиль, то он пришел явно не ради пустой болтовни. И вот Барбатос полностью вылез из тени, раздраженно почесывая голову.

— Задолбался же я ждать, пока ты останешься один.

Видимо, он не хочет, чтобы их слышали посторонние люди.

— Хм... погоди секундочку, — сказал Заган, слегка топнув каблуком, тем самым нарисовав у своих ног магический круг.

Их тела начали искажаться, словно от жары, а затем и вовсе исчезли. Это барьер, искажающий свет и звук. Очевидно, он делает их невидимыми для посторонних глаз, и, даже если они будут кричать, люди вне барьера услышат лишь легкий ветерок. А если кто-то подойдет слишком близко, то барьер заставит постороннего потеряться в пространстве и обойти его стороной.

— Ты и правда можешь сотворить подобные вещи в мгновение ока, да?.. — восхищенно присвистнул Барбатос, оглядываясь по сторонам.

— Это не так сложно, разве нет? — спросил Заган.

База Барбатоса, которая оказалась уничтожена Заганом, была окружена таким же барьером.

— Ха-а-а... ну, да, его может сделать кто угодно. За пару-тройку дней, — заявил Барбатос.

Подобный барьер встречается довольно часто, а его устройство не такое уж и сложное. Однако есть лишь очень небольшое количество магов, способных создать такой барьер за считанные секунды без произнесения заклинаний или использования катализаторов.

— Так что ты хотел?

— Хмф, ты, наверное, знаешь, что сейчас повсюду бегают эти чертовы Ангельские рыцари, да? В лесу неподалеку появилась химера и натворила там проблем.

— Какой идиот отпустил поводок своего питомца?.. Однако все ведь не так просто, да? — спросил Заган, прищулив глаза.

Существа, созданные магией, такие как химеры, големы и гомункулы, сразу же начинают страдать от некроза, как только они оказываются вне контроля мага. Если химера бегала по лесу, значит, какой-то маг специально отправил ее сеять хаос на территории Загана.

К тому же химера не может быть сильнее контролирующего ее мага...

Если кто-то решит воспользоваться магией за пределами своих возможностей, то она просто не активируется либо выйдет из-под контроля. Если кто-то создаст химеру сильнее, чем он сам, то первой же жертвой станет сам призыватель. Однажды Заган уже сражался с химерой, созданной из остатков демона, но тем, кто ее создал, был Архидемон Мархозиас. Было бы невозможно контролировать демоническую химеру не имея столько же сил, и, по правде говоря, даже та химера пришла в действие только после смерти Мархозиаса.

— Другими словами, какой-то наглый идиот решил побороться с Ангельскими рыцарями, выпустив химеру на моей территории. И даже Шастиль не может его убить, так? — поинтересовался Заган.

Так как химера не может превосходить в силе призвавшего ее мага, существует не так много случаев, когда Ангельский рыцарь оказался повержен химерой. И, даже несмотря на это, судя по всему, в соборе, рядом с которым они сейчас и находятся, есть трупы Ангельских рыцарей, убитых этой химерой. Естественно, что их лидер, Шастиль, отправилась в бой. Если Барбатоса отправили доложить Загану об этом факте, то это означает, что химера все еще жива. В таком случае она должна быть на одном уровне с демонической химерой Мархозиаса.

— Ну, хорошо, что до тебя быстро доходит, — сказал Барбатос, пожав плечами.

— Что это за химера? Ты ведь видел ее, так? — спросил Заган.

Если он узнает особенности химеры, то у него появится возможность понять, кто ее призвал. Неожиданно лицо Барбатоса помрачнело.

— Это весьма хлопотная химера. Она полностью восстановилась даже после того, как та плакса порубила ее на кусочки. А еще, по всей видимости, она была создана из нескольких магов, так как у нее отовсюду торчат человеческие части тел.

Виновником является маг, так что нельзя ожидать чего-то приятного слуху, но даже так это все еще звучит ужасно. К тому же если ее правда создали из нескольких магов, то существует

вероятность того, что и сама химера может пользоваться магией.

— И еще кое-что... — пробормотал Барбатос, словно ему сложно рассказывать об этом.

— Что?

— Мне почему-то кажется, что я уже видел нечто подобное не так давно.

У Загана все еще было недостаточно информации. И вот Барбатос заговорил в таком тоне, словно он сдерживает позывы рвоты:

— Я про того похожего на грязь монстра, который появился в Суфлагиде. Тот, которого Бифронс назвал «Повелителем демонов» или как-то так.

— Мм-м?.. — озадаченно промычал Заган.

Ну, та штука и правда могла моментально залечивать свои раны...

В то время это был страшный противник, который сражался наравне с Заганом, Нефи и ее новообретенным небесным мистицизмом, двумя владельцами Священных мечей, несколькими бывшими кандидатами в Архидемоны и парой десятков других магов вместе взятыми. Поэтому если Барбатос говорит, что они похожи, то он наверняка говорит не только про ее способность к регенерации.

В таком случае у виновника, скорее всего, та же самая цель.

— Понятно. В таком случае тем, кто создал химеру, скорее всего, является Бифронс, — пробормотал Заган, по всей видимости, обо всем догадавшись.

— Погоди, а ты не поспешил с выводами? — спросил Барбатос, на лбу которого выступил пот.

— Хоть и частично, но он воскресил Повелителя демонов. Быть того не может, что он просто наблюдал со стороны. Готов поспорить, он взял с собой его труп, ядро или что-то еще. Кроме того, единственные, кто может контролировать что-то опаснее такого демона, — это Архидемоны, — сказал Заган, словно это нечто очевидное.

Согласно словам Бифронса Печати Архидемонов, которые находятся во владении тринадцати Архидемонов, являются чем-то вроде ключей, с помощью которых была запечатана оболочка Повелителя демонов. Это и является причиной того, почему демоны подчиняются Архидемонам, а также почему они могут пользоваться Печатами, чтобы воззвать к оставшимся мыслям Повелителя демонов. Не существует других способов взаимодействовать с существом, превосходящим человеческий разум, кроме как с помощью Печати Архидемона.

Я не думал, что Бифронс так быстро оклемается. Он действует быстрее, чем я себе представлял...

Барбатос также наверняка понимал это, судя по тому, насколько громко он сглотнул.

— Тем не менее, несмотря на буйство химеры, место, в котором она появилась, и ее цель для нас все еще полная загадка, да? Если бы Бифронс планировал насолить мне или Нефи, то имело бы больше смысла отправить ее поближе к замку или к нам самим.

То же самое можно сказать, если целью Бифронса является Шастиль и ее Священный меч. То, что Барбатос ничего не сказал про Шастиль, показывает, что она в порядке. И, даже если Бифронс оставит свою цель в живых, он ни за что не позволит ей сбежать.

Тогда, может, стоит полагать, что он преследует какую-то другую цель, и просто так уж сложилось, что химера оказалась на моей территории...

Заган уже преподавал Бифронсу урок, что тому не стоит нарываться с ним на драку, поэтому единственной причиной, почему Бифронс поднимет шум, несмотря на все риски, является...

— Нефтерос, да? — отметил Заган.

Если девушку, исчезнувшую в скрытой эльфийской деревне, по какой-то причине преследовали, то не будет безрассудством послать за ней демоническую химеру. В конце концов, эта темная эльфийка имеет достаточно сил, чтобы за ней не могла угнаться даже целая группа магов и Ангельских рыцарей.

Барбатос напрягся. Судя по его реакции, мужчина знал о том, что Нефтерос замешана в этом, но решил не упоминать о ней, поэтому Заган уставился на него.

— Почему ты умолчал о Нефтерос?

— Та плакса... сказала не говорить о ней.

— Мм-м?.. — удивился Заган.

Он не знает, что там произошло, однако для него оказалось большой неожиданностью то, что Шастиль озвучила подобную просьбу и что Барбатос согласился на это.

Хотя, мы же говорим о Нефтерос... Зная ее характер...

— Если она не хочет, чтобы об этом узнал я, то это означает, что она не хочет, чтобы об этом

узнала Нефи, так?

— Ты наблюдал за нами, что ли?

По всей видимости, Заган попал в яблочко, чем застал Барбатоса врасплох.

— Нет, разве об этом не довольно просто догадаться, учитывая ситуацию и ее характер?

— Да щас...

— Ну, неважно, — небрежно ответил Заган.

— Э? Ты серьезно?

— Она не ребенок. Если Шастиль говорит, что не хочет упоминать об этом, то это значит, что она решила присмотреть за ней самостоятельно. Пусть она делает так, как ей хочется, — сказал Заган, пожав плечами, в ответ на удивление Барбатоса.

— Тебе не кажется, что из этого не выйдет ничего хорошего?

— Эта девчонка — огромная плакса, когда дело касается ее личной жизни, однако на нее можно положиться, когда она за работой.

— Это ты ее так похвалил? — спросил Барбатос с раздраженным выражением лица, однако решил больше не язвить по этому поводу.

«Забудь ты уже, я хочу пойти на это так называемое свидание с Нефи! Плевал я на какого-то там Бифронса!» — подумал Заган, но в ту же секунду кое-что осознал. — «Нет, погодите-ка. Разве такое возможно? Неужели Бифронс нацелился только на Нефтерос?»

Конечно, Бифронс — это маг, весь смысл жизни которого, казалось, состоит в том, чтобы донимать людей. Но даже так нужно быть идиотом, чтобы полагать, что Бифронс отпустит предавшую его собачку, просто чтобы помучать ее, особенно когда она смогла проделать весь этот путь до территории Загана. Разве не гораздо более естественно полагать, что Бифронс намеревался создать проблемы прямо в тот момент, когда Заган хочет, чтобы никто не вмешивался в его планы, больше всего?

Другими словами, целью Бифронса является этот день, когда я просто хотел провести приятное свидание с Нефи!

Возможно, что это умозаключение является лишь результатом мании преследования Загана,

но, к сожалению Архидемон Бифронс — это маг, который никогда не мог найти оправдания на подобные обвинения.

— Ку... кха-ха-ха... — внезапно рассмеялся Заган.

— Э-эй... Заган?.. — пробормотал Барбатос, выглядя весьма напугано.

В последнее время Заган совсем не смеялся подобным образом... Точнее с того момента, когда он встретил Нефи. И этот факт заставил Барбатоса сжаться от страха.

— Как интересно. Видимо, этот чертов идиот так и не выучил свой урок. Как он посмел попытаться одурачить меня?

Прекрасная каменная дорога треснула от давления, вызванным кипящей от гнева маной Загана.

— Видимо, настало время прикончить Бифронса. Больше нет нужды беспокоиться о нем, — заявил Заган, переместив свой взгляд на Барбатоса.

— Чего ты так?.. Что за хрень удумал Бифронс?

— Я же сказал, тебе не нужно беспокоиться об этом, — сухо ответил Заган.

У него было чувство, что Барбатос будет насмехаться над ним, если он скажет, что это потому, что Бифронс собирался помешать их с Нефи свиданию, поэтому он просто устал на него властным взглядом, отчего Барбатос, сглотнув, сразу же закрыл свой рот на замок.

— Это все, о чем ты хотел доложить?

— Э? Да...

— Тогда уходи. У меня есть кое-какое дело к Шастиль, прежде чем я пойду и убью Бифронса.

— П-понял... — сказал Барбатос, кивнув с обеспокоенным выражением лица, прежде чем исчезнуть в тени.

Попрощавшись с ним, Заган топнул каблуком еще раз, тем самым убрав барьер. До офиса Шастиль быстрее добраться через заднюю дверь собора. И на своем пути он еще раз заглянул внутрь собор. И, как только он это сделал, Курока, бегавшая по помещению с большой емкостью горячей воды, эффектно упала на пол.

Заган гордо прошел через задний вход церковного святилища, словно он хозяин этого места.

Если подумать, я впервые захожу с этого входа, не так ли?

Заган уже навещал Шастиль вместе с Нефи, но они всегда разговаривали в святилище, поэтому он никогда не бывал в дальних помещениях. В ту же секунду к нему выбежали Ангельские рыцари с мечами наготове, но они остановились сразу же, как только увидели лицо Загана.

— Кх... А-архидемон Заган! Что тебе нужно от церкви?!

Хоть и временно, Шастиль находится во главе этого места, и она состоит во Фракции объединения, целью которой является сосуществование с магами, а не открытая вражда. Однако это относится только к самой Шастиль. По всей видимости, остальные Ангельские рыцари все еще ненавидят магов.

Ненавижу иметь дело с Ангельскими рыцарями, они всегда такая боль в заднице...

Заган мог бы просто проигнорировать вопрос и раскидать их по сторонам, но этот регион находится под управлением Шастиль. И по этой причине Заган заговорил с минимальным необходимым уважением:

— У меня дело к Архангелу Шастиль. Она в своем офисе?

Ангельские рыцари сделали шаг назад, словно испугавшись, но тем не менее, сжав рукоятки мечей дрожащими руками, они проворчали в ответ:

— Гр-р-р... понятно. Я позову ее, так что подожди в комнате для гостей.

— Не утруждайся, я ненадолго. Я вижу, что вы сейчас очень заняты.

Самовольно приняв это решение, Заган быстро направился в святилище. Ангельские рыцари замерли на месте, но не преградили ему путь, возможно, из-за отсутствия враждебности с его стороны.

— Я-я не мог пошевелиться!.. Мы должны доложить леди Шастиль о надвигающейся опасности!

— Подожди, может, он имел в виду: «Я вижу, что вы сейчас очень заняты, так что вам не стоит утруждаться и звать ее сюда»?

— Э, нет, он разве не Архидемон?

— Ну, ты прав, но...

Ангельские рыцари продолжали перешептываться между собой, но вскоре последовали за Заганом в попытке присмотреть за ним.

Если у вас столько свободного времени, то идите и помогите раненым...

Тем не менее, скорее всего, каждому из них уже была назначена работа, так что не Загану их критиковать. Одинокий звук топота ботинок с твердой подошвой, шагающих по деревянному полу, раздавался по тихому коридору. Помещение церкви выглядит прибранным, но в отличие от святилища ее убранство довольно простое. Заган думал, что она будет уставлена роскошью, так как церковь часто выжимала пожертвования из населения, но, на удивление, все оказалось иначе.

Ну, как никак, Ангельские рыцари — это солдаты. Они заслуживают достойную плату за то, что рискуют своими жизнями...

По всей видимости, несколько Ангельских рыцарей недавно потеряли свои жизни. Наверняка церковь должна выплатить их семьям компенсацию, так что, возможно, принудительные пожертвования — это не попытка набить себе карманы.

И, пока Заган размышлял об этом, он дошел до офиса Шастиль.

Удостоверившись в верности имени на дверной табличке, он постучал:

— Шастиль, ты здесь?

— А! Э? Этот голос... Заган?

После недолгого грохота внутри комнаты дверь наконец-то открылась.

— Эм, заходи... — сказала Шастиль, выглянув из-за двери с озадаченным выражением лица.

Неужели Нефтерос внутри?

Согласно словам Барбатоса Шастиль хотела сохранить присутствие Нефтерос в секрете, поэтому Заган притворился, что не знает о ней, и отвел взгляд.

— Эм, я услышал о произошедшем от Барбатоса. У тебя есть время поговорить?

— Т-ты проделал весь путь сюда только ради этого? Ты, эм, б-беспокоился?.. — спросила Шастиль с заметно покрасневшим лицом.

— Ну, у меня есть и другое дело... — сказал Заган, взглянув на стоящего у него за спиной Ангельского рыцаря.

Сейчас Шастиль находится в «рабочем режиме», поэтому, поняв намек Загана, она кивнула:

— Он мой гость. Я буду в порядке, так что, прошу, возвращайтесь к своей работе.

— Н-но...

— Эй, читай между строк...

Один из них попытался возразить, но другой рыцарь перебил его и отдал честь.

— Если вам потребуется помощь — позовите нас, леди Шастиль.

И на этом Ангельские рыцари ушли. Некоторые из них даже, казалось, расплакались, опустив плечи.

— Не может быть... Подумать только — леди Шастиль влюбилась в такого мужчину...

— Нет! Нет никаких доказательств, что это так!

— Не говори так, Домингез. Если леди Шастиль выбрала любить кого-то, то мы должны поддержать ее решение.

— Вытри слезы, Андаль.

М-да, они говорят непозволительные вещи... Это точно нормально?

По всей видимости, Шастиль не слышала перешептываний рыцарей и поэтому просто наклонила голову вбок с непониманием на лице.

— Что такое? Ты будешь заходить?

— Да, пошли, — сказал Заган, решив притвориться, будто ничего не слышал, и зашел в офис.

Это маленькая комнатка, до противоположного конца которой можно дойти примерно за три шага. Также именно в этой комнате Рафаэль убил Клаввелла, однако здесь не ощущалось какой-то тревожности.

По всей видимости, они здесь одни. В комнате стоял дубовый рабочий стол, на котором лежала пачка разнообразных документов. А рядом с ним стоял маленький столик и диваны для приема гостей, куда Шастиль и села.

— Л-ладно, присаживайся. Все сейчас очень заняты, так что, к сожалению, я не могу проявить должного гостеприимства.

— Интересно, как именно Ангельские рыцари будут проявлять гостеприимство магу... — задумался Заган, на что Шастиль ответила грустной улыбкой.

— Неужели ты забыл, в какой фракции я состою?

Заган не знает, чем конкретно занимается Фракция объединения, но, по всей видимости, их дела идут не так уж плохо. Опираясь на тот факт, что Шастиль ответила в довольно расслабленной манере, Заган понял, что она находится в «рабочем режиме», поэтому он пожал плечами.

— Хмф. Полагаю, да, — сказал Заган, присаживаясь на диван.

Затем он заметил, что Шастиль беспокойно смотрит на стену у него за спиной. Взглянув в этом направлении, он увидел непримечательный шкаф, за которым находилась небольшая дверь. Учитывая ее местоположение, скорее всего, она ведет в комнату для отдыха. То, как Шастиль смотрела на нее, навело Загана на мысль, что она скорее беспокоится о том, все ли там в порядке, нежели о том, заметит ли дверь Заган.

Может ли быть так, что Нефтерос находится там?

Заган думал, что Шастиль ведет себя довольно достойно, когда находится на работе, но, по всей видимости, ее неумение хранить секреты остается таким же неизменным, как и в повседневной жизни. Заган напряг уши в попытке ощутить чье-либо присутствие, но все, что он смог услышать, — это чье-то еле слышимое дыхание. Не было никаких признаков движения. Скорее всего, она находится в глубоком сне либо же просто без сознания.

А это значит, что... Нефтерос и правда как-то ранили?

Заган знал, что Нефтерос как-то связана с этим, но он ни на секунду не задумался о ее состоянии. Он хотел спросить о «Тринадцатом», а затем сразу же уйти, но, заметив, в каком состоянии находится Нефтерос, ему стало сложно ее игнорировать.

И вот, подумав над этим несколько секунд лежа на диване, Заган перешел прямо к делу:

— Неподалеку появилась химера или что-то подобное, так? Управляет ею, скорее всего, Бифронс.

— Невероятно. Я не думала, что ты выяснишь так много, учитывая, что я только-только сразилась с ней, — сказала Шастиль, уставившись на него с восхищением.

— Бифронс — мой враг. Тебе не нужно беспокоиться о нем. Я не против, если ты дашь мне самому разобраться с этим Архидемоном и химерой.

Если я позволю чему-то вроде химеры бродить неподалеку отсюда, то я не смогу сходить на приятное свидание с Нефи!

Сейчас это является приоритетом номер один для Загана.

И хотя сначала Шастиль выглядела весьма удивленной, но она сразу же улыбнулась:

— Нет ничего, что вселяет в меня столько же уверенности, как твои слова... Но, чтобы ты так разозлился... Неужели что-то случилось и с Нефи?

Э? Она всегда была такой проницательной?

Заган знал, что она становится очень способной во время исполнения своих обязанностей, но она оказалась куда более проницательной, чем он мог себе представить. Она попала прямо в яблочко, но ему было сложно сказать о том, что это из-за того, что они мешают его свиданию с Нефи, поэтому Заган прочистил горло, умолчав об этом факте:

— Ну, пока что ничего. Однако Бифронс обязательно досадит нам с Нефи в ближайшем будущем. Поэтому я просто прикончу его до того, как это случится.

— Э?.. Я не совсем понимаю, но если это обеспечит безопасность Нефи, то у меня нет никаких возражений, — заявила Шастиль с несколько неуверенной улыбкой.

Видимо, она и правда беспокоится о Нефтерос.

— Теперь, когда я об этом думаю, Барбатос сказал, что ты нашла раненого мага. Не повезло ему оказаться атакованным химерой Бифронса. Как он? — спросил Заган, притворяясь, что не знает о Нефтерос.

— Д-да, верно... Его раны не настолько серьезны, но он потерял много сил... Я очень надеюсь,

что он будет в порядке... — вздрагивая, ответила Шастиль.

Это был не прямо наводящий вопрос, но, по всей видимости, Шастиль не заметила, что нахмурилась, когда Заган затронул эту тему.

Когда Нефтерос использовала небесный мистицизм, она кашляла кровью...

Вероятнее всего, небесный мистицизм оказывает слишком большую нагрузку на ее тело. Лишь исходя из этого, Заган мог сказать, что эта химера очень сильна, раз Нефтерос пришлось прибегнуть к небесному мистицизму.

— Когда мана истощается от использования магии и мистицизма, ее восстановление занимает немало времени. Конечно, существуют способы передать ману извне, но лучше всего будет просто дать ему отдохнуть.

— Э? Ману можно передать извне?

Возможно, упоминать мистицизм было ошибкой, но не это вызвало интерес Шастиль.

Видимо, это означает, что Нефтерос находится в куда более плохом состоянии, чем я предполагал изначально...

Тем не менее Шастиль мало чем может здесь помочь.

— Ну, я лишь говорю, что это не невозможно. Обычно этого никто не делает, — заявил Заган.

Однако вспомнив, что кто-то вроде Гремори с радостью этим займется, он подумал, что ему лучше не говорить этой старушке о состоянии Нефтерос.

— Не мог бы ты хотя бы рассказать, как это делается? Можно ли передать ману, даже если ты не являешься магом?

— Э, нет, ну, наверное, это возможно, но...

— Тогда я хочу узнать как. Возможно, я смогу спасти кого-то, зная этот метод.

«Эм... Я точно должен говорить об этом женщине?» — подумал Заган и нахмурил лицо, не решаясь отвечать.

— Это опасно? — спросила Шастиль с беспокойным выражением лица, увидев реакцию Загана.

— Ну, да, но не совсем. Хм, как бы это сказать...

Загану хотелось, чтобы она просто догадалась об этом сама, но было бы неразумно требовать от Ангельского рыцаря догадаться о чем-то, что является общеизвестным фактом среди магов.

— Если честно, думаю, лучше тебе об этом не знать.

— Я хочу узнать о магах больше... Неужели это что-то плохое?

Шастиль, которая, по всей видимости, все еще была очень далека от того, чтобы догадаться самой, уставилась на Загана ожидающим взглядом. Видимо, ему придется все ей рассказать.

И вот, вздохнув, Заган неохотно ответил Шастиль:

— Ну, это делается через поцелуи... или половой акт... или что-то подобное...

Именно из-за своей примитивности этот метод и является таким простым. Существует магия, которая насильно высасывает ману из тех, кто заходит внутрь логова мага, однако не каждый маг способен на это. И, наконец-то осознав слова Загана, Шастиль ошеломленно моргнула, и ее ожидающее лицо налилось краской.

— П-п-п-п-прости! Мне не стоило спрашивать!

— Все в порядке, это не особо меня волнует, — сказал Заган, неловко отведя взгляд. Видя, как он создал эту странную атмосферу, он поспешил сменить тему: — В любом случае, даже если ты состоишь во Фракции объединения, действительно ли Ангельским рыцарям стоит так открыто помогать магу?

Люди в этой церкви явно остерегались Загана.

Ну, наверное, это из-за того, что я выгляжу злым?..

Заган прекрасно это понимал, так что он не собирался жаловаться.

— Даже я без колебаний убью мага, напавшего на людей. Различие Фракции объединения и Фракции против объединения состоит не в этом. Разница между нами, скорее, состоит в нашем желании понять магов, — ответила Шастиль, вновь уставившись с восхищением, а затем покачала головой с натянутой улыбкой.

— То есть?

— Это сложно описать словами, но мне кажется, что это присутствие или отсутствие веры в возможность того, что в глубине души они на самом деле добрые.

— Хм-м, философская вещь.

— Не совсем, — сказала Шастиль, спокойно поправив челку, а затем продолжила: — Я верю, что у каждого есть шанс измениться, маг он или нет. За недостатки нужно не наказывать, а пытаться их исправить. Да, многие маги запятнаны грехом, но если они желают раскаяться, то я верю, что с ними можно заключить перемирие и сотрудничать.

— Я не то чтобы не понимаю, что ты имеешь в виду, но тебе не кажется, что это невозможно?

— Это правда, что достичь этого будет весьма сложно, когда Ангельские рыцари безжалостно клеймят магов своими заклятыми врагами, но объединение должно быть возможно, если мы выясним, на какие уступки готова пойти каждая из сторон.

— Понятно. Короче говоря, ты хочешь изолировать их друг от друга. Однако ты же понимаешь, что даже если ты достигнешь этого, то на обеих сторонах найдутся идиоты, которые пересекут черту?

— Ты прав, но разве это не то же самое, как если бы ты сказал, что преступность никогда не исчезнет? До тех пор пока обе стороны участвуют в принятии законов и назначении тех, кто выносит приговоры, мы будем справляться. По крайней мере, церковь прежде никогда не пыталась пойти по такому пути. В таком случае я правда верю, что стоит попробовать.

Ее ответ оставил Загана без слов.

Чертов Рафаэль. У него на людей и правда глаз наметан, а?

Заявление Шастиль не было безосновательным. Она полностью поняла нынешний статус-кво, предъявила возможность изменить его и придумала способ воплотить это в жизнь. Вероятно, в церкви нет ни одного человека более подходящего на роль символа объединения.

— Именно поэтому я спасу мага, нуждающегося в спасении, и остановлю того, кто нарушает наши законы. Это мой план действий, но... я сказала что-то странное?

Она стала весьма робкой ближе к концу, однако это очень на нее похоже. Поэтому Заган показал ей натянутую улыбку:

— Кто знает? Тем не менее не будь ты такой — мы бы сейчас вот так не разговаривали, не так ли? Пускай все говорят, что им хочется, о том, правильно это или нет.

— Ты никогда не позволяешь другим влиять на себя, да? Я искренне завидую этой твоей стороне, — сказала Шастиль.

Она смогла успокоиться, пока они разговаривали, и теперь она улыбалась от чистого сердца.

Так, теперь ведь можно и перейти к делу, да?

Заган взглянул на часы, словно беспокоясь о времени, а затем достал из нагрудного кармана лист бумаги:

— Мы отошли от темы. Я знаю, что ты занята, но хочу попросить тебя кое о чем.

— Ты обращаешься ко мне с просьбой? Нечасто такое случается.

— Ты когда-нибудь видела это? Это было нарисовано в одном из дневников из скрытой эльфийской деревни, — сказал Заган, показав Шастиль герб «Тринадцатого», на что Шастиль, пристально посмотрев на него какое-то время, покачала головой.

— Это очень похоже на гербы, изображенные на Священных мечах, но я не припомню, чтобы видела герб, идентичный этому.

— Еще бы. Его не должно существовать среди двенадцати Священных мечей.

— Хочешь сказать, что существуют другие Священные мечи? — спросила Шастиль, нахмутив лицо после осознания смысла сказанных Заганом слов.

То, что она догадалась об этом лишь из этих немногих слов, дало Загану понять, что Шастиль находится в «рабочем режиме».

— Возможно. Поэтому я хочу, чтобы ты покопалась в церкви и выяснила правду.

— Вот только будет ли это возможно... Да и не сказать, что я имею полную власть над церковью. Думаю, это будет не просто даже с помощью моих товарищей, — сказала Шастиль, не соглашаясь на его просьбу сразу.

Под товарищами она, скорее всего, подразумевала других членов Фракции объединения.

— Разве Рафаэль не должен знать о подобных вещах больше меня?

— Насчет него... Согласно его словам, возможно, это касается темной стороны церкви или чего-то такого.

— Под темной стороной... ты имеешь в виду те слухи о группе внутри церкви, которая занимается убийствами? — спросила Шастиль, словно не веря своим ушам; ее реакция дала понять, что она по крайней мере слышала об этом.

— Скорее всего. Он также пытался исследовать эту темную сторону. Ну, пока был жив, — добавил Заган.

Даже если они находятся в офисе Шастиль, нельзя сказать наверняка, что никто не подслушивает их разговор. Именно поэтому Заган акцентировал внимание на нынешнем состоянии Рафаэля, известном общей публике.

— Лорд Клаввелл... работал с ними? — спросила Шастиль, горько прикусив губу.

— Честно, я не уверен. Непохоже, что у Рафаэля были улики, но этот мужчина предположительно убил несколько поколений Архангелов. Существует довольно большая вероятность того, что он работал с ними.

Довольно непросто заполучить яд, способный убить даже Архангела, облаченного в Священные доспехи, даже если ты являешься кардиналом.

Секунду Шастиль выглядела весьма обеспокоенной его словами, но затем сразу же кивнула:

— Поняла. Не знаю, насколько полезной я буду, но я посмотрю записи Клаввелла.

— Полагаюсь на тебя... Но, эм, есть еще проблема с химерой. Так что занимайся этим в пределах разумного.

— Хорошо... Подожди, э? — Шастиль наклонила голову набок, после того как кивнула ему в ответ. — Эм, ты, что ли... беспокоишься обо мне?

— Зачем ты вообще спрашиваешь? Разве я не приставил к тебе «няньку», потому что твоя смерть доставит мне неприятностей?

— Нет, я не об этом... Эм, я о том, как ты только что упомянул химеру...

Теперь, когда она сказала об этом, у Загана возникло чувство, что обычно он бы просто перешел к сути дела.

Ну, если она что-то упустит из-за волнения, то это также будет неприятно...

Вот так болтать о темной стороне и прочих подобных вещах — это словно просить, чтобы тебя

убили.

— Спасибо. Я разузнаю об этом гербе все, что смогу, — сказала Шастиль, вздохнув с облегчением. А затем она внезапно кое-что вспомнила: — А, подожди, ты знаешь, как его прочитать? Имена Священных мечей написаны на небесном, так?

— Упс, чуть не забыл, — сказал Заган, произвольно хлопнув в ладоши, а затем продолжил: — Азазель. Кажется, «Тринадцатый» называется именно так.

Это название звучит до странного зловеще, учитывая, что оно принадлежит Священному мечу.*

[П/Р: Азазель — имя демона или падшего ангела. Предыдущие имена, как, например, Метатрон, являлись именами ангелов.]

— Ха-а-а... Ха-а-а... сука, как же не везет!

— А разве не наоборот? Нам чертовски повезло, что он отпустил нас. В обычной ситуации нас бы уже давно убили.

— Да вот только мы упустили нашу первую хорошую добычу за последнее время...

Убежав на большое расстояние от торгового района, канусы-работоторговцы проклинали друг друга в пригороде Кианоидеса. На улице уже стемнело, и движимые страхом незнания, преследует ли их ужасный Архидемон, известный под именем Заган, они бежали на протяжении всего этого времени.

Лишь спустя несколько часов они выдохлись. И, как только они остановились, их языки развязались, после чего развернулась неприглядная сцена того, как они начали пытаться переложить друг на друга ответственность за произошедшее.

— Поэтому я и говорил, что нам надо было продать их еще вчера!

— Говорить-то говорил, да тока ты ж в итоге ни черта и не сделал, разве нет?!

Все, что они делали, — это бессовестно пытались переложить вину друг на друга. Однако у одного из канусов возникло некоторое беспокойство, не связанное с их несчастьем.

— Эй, а почему мы вчера вообще пытались поймать и продать ту девчонку?

Эти канусы занимаются работорговлей. Они не покупают рабов, а ищут хороших кандидатов, похищают их, а затем продают. Безусловно, они не имеют права жаловаться, если их выследят и безжалостно убьют. Именно поэтому им абсолютно необходимо сводить все риски к минимуму. Так почему же в этот раз они были настолько неосторожны и разгуливали по улице со своей жертвой?

— Типа, она ценная, так? Мы хотели продать ее как можно дороже... так?

— А мы вообще сделали хоть что-то, чтобы поднять цену? Какой у нас вообще был план?

В отличие от настоящих работорговцев, эти канусы из тех, кто продает свой товар за бесценок на черном рынке. В таком случае у них нет причины держать товар в идеальном состоянии. Они должны прекрасно об этом знать, так почему же они не продали этих девочек сразу? Никто из них не мог ответить на этот вопрос, отчего у каждого из канусов возникло тревожное чувство, вызванное этим откровением..

— А-а какого хрена это вообще меняет?! Она сбежала, так и смысл теперь париться?! Что важнее — мы хотя бы смогли утащить ее деньги, да?

— Д-да, ты прав...

Работа работорговца идет рука об руку с неприятными событиями. Обычно в таких случаях они забывают о проблемах, напиваясь до потери пульса. Однако, как только они собрались искать таверну...

— М? Эй, а это разве не та девчонка?..

По какой-то причине девочка-вulpин, улизнувшая от них немногим ранее, оказалась прямо перед ними. Она шла немного пошатываясь, что сильно сбило их с толку. Тем не менее, переглянувшись друг с другом, канусы гнусно улыбнулись.

— Эй, юная леди. Здесь очень опасно ходить одной.

— Э... А?..

Девочка посмотрела на канусов пустым взглядом, отчего они засомневались, слышит ли она их в принципе. Как на это ни посмотри, непохоже, что она понимает, что сейчас происходит.

— Эй, с ней что-то случилось?

— Разве Заган не маг? Он ни за что бы не оставил такую смачную девчонку одну, так?

Другими словами, несмотря на то что ее спасли от грязных лап работорговцев, ей пришлось пройти через что-то куда более ужасное.

— Хе-хе, так она вернулась, зная, что с нами ей будет лучше? Не мне об этом говорить, но я впервые вижу настолько невезучую девчонку.

По всей видимости, девочка не слышала развернувшийся перед ней разговор, а просто стояла замерев. Увидев ее пустой взгляд, «нижние регионы» канусов начали реагировать.

— Эй. Почему бы нам не поразвлечься?

— Неплохая идея. Магазины все равно уже закрыты. Давайте-ка воспользуемся ей, чтобы поднять себе настроение.

Мужчины содрали с девочки одежду, похотливо улыбаясь. И, когда ее выпуклая грудь оказалась обнажена, они начали облизывать губы. Затем, как только один из них протянул к ней руку... эта самая рука исчезла по локоть.

— Э?..

Словно гейзер, из его культи хлынула кровь. Возможно, мужчина даже не успел осознать, что она была оторвана некой силой, находящейся за гранью человеческого понимания. Он стоял, сбитый с толку, и лишь спустя секунду боль достигла его мозга.

— А-а-а-а-а-а!!! М-моя рука-а-а!!!

Все, что они видели, — это валяющегося на земле мужчину, корчащегося от боли, выплескивающуюся из груди девочки черную, как смоль, жижу, и руку мужчины, погружающуюся в эту самую жижу. В этот момент никто еще не понимал, что у них нет и шанса справиться с ней.

— С-сука!

Разозлившись, один из канусов достал нож, но еще до того, как он успел направить его на девочку, жижа вытянулась, словно щупальце. В ту же секунду его собачья голова разорвалась, подобно арбузу. Однако по какой-то странной причине из его шеи не полилась кровь, в отличие от первого кануса, чья рука была оторвана и из раны которого, словно водопад, лилась кровь. Вместо этого, его разрубленная шея была абсолютно черной, схожей с витающей в воздухе темной пустотой.

Вскоре начался сущий кошмар. Тело обезглавленного кануса сдавилось, словно всосало само себя. И впоследствии из него вырвалась не кровь, а жижа, уничтожившая его голову. Даже не имея никаких познаний в магии, любому станет ясно, что она сожрала кануса.

— Твою мать, с-сматыва...

Один из канусов решил сбежать, но щупальце прорезало его лодыжку, словно коса пшеницу, отчего он упал на землю лицом вниз.

— Гах! С-спасите... Спасите-е-ергхп!!!

Жижа полилась из всех щелей на лице кануса. Его поедали изнутри. Его мучительный, оглушительный предсмертный крик прекратился спустя секунды. К тому времени его тело уже полностью растворилось.

Остальные мужчины также попытались сбежать, но их сопротивление оказалось тщетным. Вскоре все из них, кроме первого мужчины, чья рука была оторвана, оказались растворены в этой жиже. Мужчина не мог сказать ни слова и просто дрожал от страха, когда блуждающие по сторонам глаза девочки остановились на нем. Ее лицо впервые выразило эмоцию, и она удивленно взглянула на кануса.

— О, ну-ка, ну-ка? Интересно, ты смог выжить... Понятно. Ты настолько слаб, что твоя рука оторвалась до того, как тебя смогли съесть. Повезло же тебе быть таким слабаком. Аха-ха-ха.

Из-за ее смеха было сложно определить ее истинный пол. Затем она начала весело ходить вокруг кануса, даже не пытаясь прикрыть свою обнаженную грудь. Этот голос явно не принадлежит девочке, которую они попытались похитить ранее.

— К-какого черта?..

Мужчина не ожидал услышать ответ. Однако девочка взглянула на него безумными глазами, а затем засмеялась:

— Упс, прости. Я забыл представиться? Не уверен, знаете вы меня или нет, но я Бифронс. Коллега того, кто наблюдает за этим городом, Загана.

Девочка кружилась на месте, чуть ли не пропевая эти слова.

— Видишь ли, я чутка перестарался, пока играл со своей миленькой куколкой, и в итоге она сбежала на территорию Загана. Будет досадно, если Заган заполучит мою драгоценную куколку, да? Именно поэтому я собираюсь устроить небольшую шалость, чтобы держать их подальше друг от друга!

Девочка, представившаяся Бифронсом, вновь издала маниакальный смех:

— Заган весьма страшный, но, к счастью, у него есть много слабостей. Тело этой девчонки является одной из них. Также я хочу показать Загану, что он не единственный, кому удалось раздобыть Священный меч... Фу-фу-фу, эта вечеринка будет великолепной!

Вновь маниакально рассмеявшись, девочка села на корточки напротив мужчины. Канус уже потерял сознание от потери крови, так что его смерть является лишь вопросом времени.

— Я упустил шанс сказать это раньше, но я должен поблагодарить вас. Благодаря вам, ребята, я смог сделать так, чтобы Азазель встретился с Заганом. Уфу-фу, девочка, с которой он стал друзьями, станет мстителем, полным ненависти и злобы. А-а-ах, какая трагедия! Ха-а-а... Как же весело... Эм, ты слышишь меня?

Увидев, что мужчина уже закатил глаза, девочка надула щеки:

— Ой, ну что ж ты так. Я, значит, рассказываю тебе свои планы и получаю взамен вот это?.. Нефтерос всегда выслушивала меня до самого конца, знаешь ли. Но, возможно, я чуть-чуть переборщил с заботой о ней. Видишь ли, у меня совсем нет терпения. Аха-ха.

Посмеявшись еще немного, девочка удовлетворенно открыла рот. А затем, словно слюна, оттуда полилась черная жижа.

— Что ж, пока. Хоть ты и труп, радуйся, что станешь подношением Повелителю демонов!

После этих слов последний канус оказался поглощенным жижей.

— Э?..

Треугольные ушки девочки-вulpина задержались, когда она подняла голову.

— Э?.. Что?.. Где?.. Почему я?..

А затем, все еще не понимая происходящего, она заметила, что ее груди почему-то было

холодно.

— И-и-ик! Ч-что происходит?! Моя одежда порвана?!

Когда она увидела изорванную одежду, ей в голову пришли ужасные мысли, однако вокруг нее никого не было. К тому же у нее не было каких-либо ощущений от последствий насилия.

— Я себя странно чувствую...

Она беспокоилась о том, что произошло с ее телом, но по какой-то причине это беспокойство постепенно испарилось.

— Эм?.. А что я вообще делала? Выполняла поручение?.. Хм, думаю, я просто пойду обратно в церковь.

И на этом девочка пошла обратно в свой новый дом, так и не узнав правду.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/9932/2726564>